

учебу в ФЗУ и вернуться в деревню, чтобы поднимать шестерых младших братьев и сестер. Когда детей устроили в детдом, она каждую неделю ходила к ним с нехитрой снедью (картошка, пирожки из ржаной муки). Дорога в одну сторону – это 30 км пешком, а потом на лодке [1, с. 21]. Поднимать младших братьев после смерти бабушки в финском лагере пришлось 18-летней А. К. Казистой: «Я в леспромхозе стала работать, дрова заготавливали бревнами. Приду с работы мокрая – едва с ног не валюсь. А дома дрова не напилены. Возьму ухват для остратки (попугать), а оны, робята, от меня на печь. Да что с них требовать – малышки были! Я сяду и воплю (плачу)» [1, с. 39].

В воспоминаниях о послевоенном детстве и юности много печали. В рассказах представителей интеллигенции ощутимее стремление сгладить, встроить повествование в общепринятые образцы. Рассказчики, менее связанные в повседневной жизни с книжной культурой, чаще вводят информацию, отражающую личное мировидение и ценности своей микрогруппы. В рассказах пожилых людей не могли не отразиться их сегодняшние проблемы, связанные с ухудшением здоровья, одиночеством. В то же время рассказ широкому кругу людей о трудностях послевоенной жизни в ряде случаев помогал респондентам глубже осознать себя и свою судьбу. Как сказала одна из авторов: «Я как будто заново родилась! Хоть и тяжкие воспоминания, а я жить захотела, помирать передумала!» [3, с. 6].

1. Вавулинская, Л. И. Колхозное крестьянство и государственная политика в середине 1940-х – конце 1950-х годов (на материалах Карелии) / Л. И. Вавулинская. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2010. – 235 с.
2. Сродники: мы из Заонежья. – Петрозаводск ; Санкт-Петербург : Реноме, 2015. – 220 с.
3. Сродники: мы из Заонежья. Продолжение. – Петрозаводск ; Санкт-Петербург : Реноме, 2017. – 360 с.
4. Сродники: Мы из Заонежья. Продолжение. Книга третья. – Петрозаводск ; Санкт-Петербург : Реноме, 2019. – 408 с.

Козлов А. А.

НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ЦЕНЗУРЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (1953–1990 ГГ.)

Основные задачи, принципы и критерии контроля материалов органами цензуры определялись «Положениями о Главлите», но непосредственная работа цензуры строилась на многочисленных нормативных документах, получаемых из Москвы. Все они делились на несколько категорий:

1. *Документы по вопросам ограничений печати, радио и телевидения:* «Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, передачах по радио и телевидению», «Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в районных, городских, многотиражных газетах и передачах по радио», «Дополнения и разъяснения к «Перечню», циркуляры к «Перечню»

2. *Документы о порядке контроля и организации работы органов главного управления:* «Инструкция о порядке цензорского контроля», «Инструкция о порядке подготовки и открытии музеев и выставок» [13], «Указания о порядке подготовки к публикации сведений о научно-технических достижениях СССР, которые могут быть признаны изобретениями или открытиями».

3. *Документы по вопросам печати несекретных изданий и контроль за деятельностью издающих организаций и полиграфпредприятий:* «Единые правила печатания несекретных изданий»

4. *Документы по вопросам книжных фондов:* «Инструкция о порядке хранения и использования в спецфондах библиотек Советского Союза литературы, ограниченной органами цензуры для общего пользования» [15], «Сводный список книг, подлежащих исключению из библиотек и книготорговой сети», «Список книг, подлежащих хранению в спецфондах библиотек», «Список лиц, все книги которых подлежат изъятию».

5. *Документы по вопросам контроля литературы, вывозимой из СССР и ввозимой в СССР:* «Инструкция о порядке вывоза за границу несекретных произведений печати и осуществлении международного книгообмена», «Рабочая инструкция о порядке контроля материалов, вывозимых из СССР по почте», «Инструкция о порядке выписывания, хранения, и использования литературы капиталистических стран», «Список, периодических научно-технических изданий капиталистических стран», «Инструкция о порядке пропуска в СССР иностранной религиозной литературы и предметов культа», «Инструкция о порядке контроля местными органами цензуры капиталистических стран, изданной на языках народов СССР».

6. *Документы по вопросам отчетности, секретного и несекретного делопроизводства и переписки:* «Правила учета, применения и обращения с совершенно секретными и несекретными документами документов в органах цензуры», «Перечень дополнительных материалов, образующегося в деятельности Главлита СССР и главкрайобллитов, с указанием сроков хранения материалов» [6, л. 5–11].

Важнейшим из документов был «Перечень» Главлита. Он насчитывал более 200 параграфов, каждый из которых содержал до 6 пунктов. Параграфы были объединены в разделы: военный, экономический, финансовый, сельскохозяйственный, международных отношений, работы правоохранительных органов. Главлит издавал «Перечень...» раз в пять лет и рассылал его главным

редакторам газет, журналов и издательств [18, с. 44]. До очередного обновления действовали сводные циркуляры, в которых были представлены все изменения и дополнения к отдельным параграфам и пунктам последнего издания [8, л. 29–63]. В 1963 г. Главлит СССР категорически запретил вести учет каких-либо материалов о закрытых предприятиях и других специальных объектах, выпуске спецпродукции и т. д. [5, л. 43]. Циркуляром № 2 Главлита СССР от 9 июня 1961 г. были усилены ограничения по картографическим материалам. Параграфом 67 «Перечня» циркуляра запрещено открытое издание географических, топографических и специальных карт и планов территории СССР масштабом крупнее 1:250000 [4, л. 9–10]. Также запрещалось давать сведения об использовании спутников Земли и других космических аппаратов в военных целях [16, с. 35].

Все запреты, содержащиеся в «Перечне» разделялись на безусловные и условные. Первые было запрещено давать в открытой печати в любом случае. Вторые разрешалось подавать в печать только при наличии письменного разрешения соответствующего министерства или ведомства. Воспроизведение сведений, предусмотренных условными ограничениями «Перечня», допускалось в пределах опубликованного в центральной, союзно-республиканской, московской и ленинградской печати [16, с. 6]. По большому счету цензурные запреты касались не только реальных тайн, но и большого количества общеизвестных в советском обществе сведений.

В раздел «Различные сведения» входили небезопасные с идейно-политического пункта зрения материалы, в том числе порочившие советский общественный строй, пропагандировавшие национализм, культивировавшие насилие и порнографию [10, с. 39]. Любая информация, которая могла дискредитировать советское государство, подлежала запрету. Например, в нем запрещено было показывать места ссылки (без разрешения МВД СССР или союзной республики), показывать количество следственных изоляторов, тюрем, камер предварительного заключения, численность заключенных (о наличии самих колоний и мест ссылки в области крае и республике разрешалось); численность неграмотных по области и выше; сведения о заболеваниях чумой и холерой, туберкулезом, сыпным и брюшным тифом и т. п., сведения о факте посева с 1974 г. опиумного мака, численность наркоманов [16, с. 97–100]. Заканчивался «Перечень сведений, составляющих государственную и военную тайну» параграфом, который засекречивал сведения об органах Главлита СССР, раскрывающие характер, организацию и методы их работы [16, с. 103]. Так цензура защищала сама себя. В стране, которая провозглашала свободу слова деятельность Главлита и его местных органов могли дискредитировать ее в международном сообществе.

Своеобразным дополнением к разделу «Разные сведения» был «Список лиц, все книги которых подлежат изъятию». Он представлял собой «черный список» авторов, которые ни в каком случае не могли быть напечатаны или выданы читателям библиотек. Порядок хранения книг в спецфондах таких авторов определяла «Инструкция о порядке хранения и использования в спецфондах библиотек Советского Союза литературы, ограниченной органами цензуры для общего пользования». Она также устанавливала правила о создании и комплектовании спецфондов литературы при библиотеках Советского Союза [14]. «Сводный список книг, подлежащих исключению из библиотек и книготорговой сети» издавался Всесоюзной книжной палатой для служебного пользования органам цензуры без всяких пояснений к нему, так что даже сотрудники органов цензуры могли не знать причины изъятия из библиотек тех или иных произведений [17].

Общий механизм цензуры в СССР определял документ под названием «Единые правила открытых произведений печати». В них оговаривались особенности выполнения центральными, областными и районными (там, где не было цензоров Главлита) типографиями заказов учреждений и организаций, которые не имели права заниматься издательской деятельностью, а также частных лиц [10, с. 39]. Еще одним важным документом была «Инструкция о порядке цензорского контроля», полностью регламентировавшая порядок работы сотрудников Главлита на всех подконтрольных им объектах. В отличие от «Перечня», ограничения которого были направлены на охрану военных и государственных тайн, она определяла порядок контроля идейно-художественного содержания произведений. Но конкретных критериев, по которым определялось несоответствующее идейно-художественное содержание, она не определяла. Такое положение означало, что идеологический контроль мог носить субъективный характер [14].

Постановлением Совета Министров СССР от 14 июня 1962 г. «Об улучшении охраны государственных интересов в области изобретений и о дальнейшем улучшении организации изобретательства с СССР» в июне 1962 г. были утверждены «Указания о порядке подготовки к опубликованию сведений о технических достижениях СССР, которые могут быть признаны достижениями или открытиями». Указаниями предусматривалось проведение тщательной предварительной проверки материалов о достижениях советской науки и техники как организациями, готовящими их к изданию, так и издательскими работниками, широко привлекая в этих целях экспертные комиссии из специалистов научно-исследовательских учреждений, министерств, ведомств и т. д. с тем, чтобы не

допустить разглашения запрещенных к открытой публикации сведений, а также преждевременной публикации работ, которые могут быть признаны изобретениями или открытиями [7, л. 7].

Списки с указанием нормативных документов направлялись местным органам Главлита и заинтересованным организациям. Цензорам необходимо было учитывать то, что не все действующие нормативные документы включались в эти списки. Отсутствие какой-либо инструкции или циркуляра не означало их отмены. Они считались не утратившими силы до официального сообщения об их отмене. Сведения, составляющие государственную тайну, были наделены тремя степенями секретности: «С» (секретно), «СС» (совершенно секретно) и «ОВ» (особой важности). С середины 1970-х гг. для отбора документальных материалов, потерявших свое практическое значение, в обллитах создавались постоянно действующие комиссии [6, л. 2–3].

Работа обллитов включала различные сферы, поэтому цензорам при изучении документов было необходимо привлекать справочную литературу. Обллиты обычно вели две картотеки: одну секретную, составленную на основе секретных документов цензуры, другую – несекретную, составленную из различных несекретных источников – газет, журналов, несекретных документов цензуры и т. п. [3, л. 39]. С 1965 г. по параграфам Перечня велась картотека опубликованных сведений, на которые требовались разрешения министерств и ведомств: торговые соглашения, сведения по науке и технике, военные училища, строящиеся дороги и т. д. [9, л. 6–7]. Эта картотека систематически пополнялась за счет сведений из газет, собраний постановлений и законов, журнала «Внешняя торговля», рубрики Бюллетеня «Для справочных служб» и др. материалов [2, л. 13].

В 1980-е гг. в минимум справочной службы обллитов входили:

- Контрольная папка нормативных документов.
- Картотека разъяснений «Перечня».
- Учет статей, опубликованных в Бюллетенях Главлита СССР.
- Словарь цензора (терминологий).
- Списки предприятий, разрешенных к показу в открытой печати.

• Картотека опубликованных сведений перечневого характера [1, л. 10]. Только 12 июня 1990 г. был принят «Закон СССР о печати и других средствах массовой информации», который отменил предварительную цензуру в средствах массовой информации [12]. 24 августа 1990 г. Постановлением Совета Министров СССР было утверждено «Временное положение о Главлите», которое определило задачи органов цензуры. Теперь органы цензуры продолжали осуществление своих обязанностей на договорной основе [11]. Таким образом, рассмотренные материалы позволяют выявить важнейшие направления и методы работы органов цензуры. Нормативные документы охватывали всю сферу деятельности цензуры и имели различную степень секретности. Но даже эти нормативные документы нуждались в постоянной корректировке. Это восполнялось изданием циркуляров, приказов и инструктивных писем, содержащих более современные требования, а также наличия справочной литературы.

1. Государственный архив Брестской области (ГАБрО). – Ф. 974. Оп. 2. Д. 33.
2. ГАБрО. – Ф. 794. Оп. 1. Д. 68.
3. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 3991. Оп. 2. Д. 25.
4. ГАВт. – Ф. 3991. Оп. 2. Д. 38.
5. ГАВт. – Ф. 3991. Оп. 2. Д. 42.
6. ГАВт. – Ф. 3991. Оп. 2. Д. 49.
7. ГАВт. – Ф. 3991. Оп. 2. Д. 50.
8. ГАВт. – Ф. 3991. Оп. 2. Д. 58.
9. Государственный архив Могилевской области (ГАМогО). – Фонд 1195. Оп. 1. Д. 87.
10. Гужалоўскі, А. А. Чырвоны аловак: Нарысы па гісторыі цензуры ў БССР : у 2 кн. – Кн. 2 : 1943–1991 гг. / А. А. Гужалоўскі. – Мінск : А. М. Янушкевіч, 2018. – 320 с.
11. Временное положение о Главном управлении по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации при Совете Министров СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opentextnn.ru/censorship/russia/sov/law/snk/1964/?id=4431>. – Дата доступа: 22.10.2018.
12. Закон СССР от 12.06.1990 «О печати и других средствах массовой информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss0856.htm>. – Дата доступа: 22.10.2018.
13. Инструкция о порядке подготовки и представления на контроль в органы Главлита материалов, предназначенных для экспонирования в музеях и на выставках. – Москва : Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР, 1983. – 13 с.
14. Инструкция о порядке цензорского контроля. 1955 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/sov/org/glavlit/instructions/?id=4410>. – Дата доступа: 12.11.2017.
15. Инструкция о спецфондах литературы при библиотеках Советского Союза. 1955 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/sov/org/glavlit/instructions/?id=44>. – Дата доступа: 14.01.2018.
16. Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, передачах по радио и телевидению. – Москва : Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР (Главлит СССР), 1976. – 176 с.
17. Сводный список книг, подлежащих исключению из библиотек и книготорговой сети. – Ч. 1. – Москва : Издание Всесоюзной книжной палаты, 1960. – 135 с.
18. Смиловицкий, Л. Л. Цензура в БССР: послевоенные годы, 1944–1956 / Л. Л. Смиловицкий. – Иерусалим, 2015. – 360 с.